

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 87/PUU-XVI/2018

Госслужащие могут быть освобождены от должности с почестями и уволены с позором

- Заявители** : Хендрик
- Судебный процесс** : Судебный пересмотр Закона № 5 от 2014 года о государственных гражданских аппаратах против Конституции Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945 года)
- Судебный иск** : Пункт (2) и пункт (4), буква b и буква d Закона № 5 от 2014 года о Государственном гражданском аппарате (Закон о гражданских служащих) противоречат пункту (3) статьи 1, пункту (1) статьи 27, пункту статьи 28D пункту (1) и пункт (2) статьи 28I Конституции 1945 г.
- Судебный запрет** : удовлетворение просьб заявителя частью
- Дата** : Четверг, 25 апреля 2019 г.

Резюме решений

Относится к полномочиям Суда, ходатайство заявителя представляет собой судебный пересмотр закона, в данном случае пункт (2) статьи 87 и пункт (4) буква b и буква d Закона 5/2014 против Конституции 1945 года, так что Суд имеет право рассматривать ходатайство заявителя.

Что касается правоспособности заявителя, Заявитель – Хендрик «бакалавр наук» объяснил свою квалификацию в заявлении о принуждении в качестве индивидуального гражданина Индонезии и его статус как государственного служащего «госслужащий».

Заявитель чувствует беспокойство, потому что в любой момент или он может получить решение об увольнении с позором когда заявитель снова активно работал в государственных учреждениях Регентства Бинтана.

Соответственно, Суд считает, что, несмотря на путаницу в описаниях заявителей относительно предполагаемой утраты их конституционных прав, с описаниями заявителей относительно неконституционности статьи 87 (2), пункта (4), буквы b и буквы d Закона о гражданских служащих и независимо от того, доказано ли это или являются доводами заявителя о неконституционности норм Закона о гражданских служащих.

Суд придерживается мнения, что заявитель конкретно заявил, что его конституционные права потенциально ущемлены введением в действие норм пункта (2) статьи 87, пункта (4) буква b и буквы d Закона о гражданских служащих, где также была рассмотрена причинность предположения заявителя о потенциальной утрате конституционных прав, что имеется в виду под правовой нормой, в отношении которой запрашивается пересмотр, и если заявление будет удовлетворено, такой потери не произойдет.

Основная конституционная проблема заявителя заключается в том, что заявитель утверждает, что происхождение выпуска SKB/2018, за которым последовала SE MENPAN RB 20/2018, - это статья 87 Закона о гражданских служащих.

Заявитель считает, что статья 87 Закона о гражданских служащих, в частности пункт (2) и пункт (4), буква b и буква d как источник SKB/2018 и SE MENPAN RB 20/2018, это вовсе не доказывает, что статья 87 Закона о гражданских служащих, в частности пункт (2) и пункт (4), буква b и буква d, противоречит Конституция 1945 года.

С другой стороны, выпуска SKB/2018 и SE MENPAN RB 20/2018 происходит именно потому, что существует прочная правовая основа, потому что это прямо указано в правовых нормах, содержащих указы [в данном случае статья 87 пункта (4) буква b и d Закона о гражданских служащих] и [в случае пункта (2) статьи 87 Закона о гражданских служащих]. Конституционность или неконституционность законодательной нормы не оценивается на основе предусмотренных законом нормативных положений, обеспечивающих соблюдение соответствующих законодательных норм, а должна оцениваться отдельно, исходя из сущности духа, содержащегося в Конституции (в данном случае Конституция 1945 года). Даже если законодательная норма по-разному интерпретируется нижестоящим законодательством Потому что в таком случае нормативные акты по закону должны быть проверены на соответствие правовым нормам, на которых они основаны. В таких обстоятельствах применяются положения пункта (1) статьи 24А Конституции 1945 года, который

уполномочивает Верховный суд рассматривать его. Такую ситуацию следует отличать от условно конституционных или условно неконституционных решений, которые часто выносятся Судом.

Согласно статье 87 Закона о гражданских служащих, Заявитель утверждает, что законодатели создали правовые нормы, которые имеют двусмысленное значение, так что они вызывают сомнения, двусмысленность, двусмысленность, двусмысленность или множественность значений. Потому что аргумент заявителя а quo направлен против норм статьи 87 Закона о гражданских служащих в целом, а не против определенных частей норм, содержащихся в статье 87 Закона о гражданских служащих, Таким образом, Суд не находит двусмысленного значения, которое вызывает сомнения, двусмысленность, двусмысленность, двусмысленность, как утверждают заявители. Вопрос о том, существуют ли в определенных частях (например, пункт) статьи 87 Закона о гражданских служащих имеет проблемы, которые могут привести к различным толкованиям, это необходимо оценивать отдельно и не приводить к неоднозначности всех норм, содержащихся в статье 87 Закона о гражданских служащих.

Принимая во внимание, что истец ссылается на существование Постановления Правительства № 11/2017, в котором, в соответствии со статьей 250 Постановления Правительства № 11/2017, считается скопированным и вставленным буквой d пункта (4) статьи 87 Закона об ASN, а затем, по словам заявителя, составители PP 11/2017 намеренно меняют сроки наказания, как видно из статьи 251 постановления правительства 11/2017, которая предусматривает, что уголовное решение как мера «бесчестного освобождения» должно быть «Менее 2 (двух) лет». Таким образом, заявитель заявил, что законодатель закона о гражданских служащих и постановлении правительства № 11/2017 допустили ошибку двусмысленности, которая нарушает права заявителей.

Что касается аргумента заявителя, касающегося вопроса государственного регулирования, в casu PP 11/2017, Суд не имеет полномочие рассматривать его так, чтобы довод заявителя, если он касается срок действия государственного регулирования № 11/2017 должен быть отменен.

Однако касается пункта d (4) статьи 87 заявитель утверждает, что что законодатели допустили ошибку двусмысленности «согласно условиям заявителя», Суд должен сначала изучить, что подразумевается под ошибкой двусмысленности заявителей, поскольку заявители не предоставили объяснений относительно этой терминологии, но сразу же пришли к выводу, что она нанесла ущерб заявителям.

Лексически двусмысленность означает «способ поведения или речи, который не является ясным или определенным и предназначен для того, чтобы избежать или скрыть правду» «Oxford Advanced Learner's Dictionary, 7-е издание, 2005 г., стр. 515». Между тем, «заблуждение» лексически означает

«(1) ложное представление, которое многие люди считают истинным» (ложное представление, которое многие люди считают правдой) »(2) ложное представление о чём-то чем-то) (Oxford Advanced Learner's Dictionary , 7-е издание, 2005 г., стр. 551).

Если это связано с аргументом заявителя, тогда возникает вопрос, правда ли, что законодатели высказали неправильную идею или использовали неправильный образ мышления с намерением избежать или скрыть правду посредством формулировки, содержащейся в параграфе статьи 87 (4) буква d Закона о гражданских служащих.

Заявитель утверждает, что в статье 87 Закона о гражданских служащих присутствует противоречивый образ мышления, потому что там есть увольнения от должности с почестями и увольнения с позором из-за судебных решений.

Затем заявители связали существование статьи 87 Закона о гражданских служащих с правительственными постановлениями № 32/1979, где, по мнению заявителей, с правительственное постановление № 32/1979 предусматривает, что должностное лицо может судить самостоятельно и уволить его с уважением, если будет установлено, что государственный служащий осуществляли коммерческую деятельность или деятельность, направленную на изменение Панчашилы и Конституции 1945 года, либо участвовали в движении или осуществляли деятельность против государства и/или правительства. Однако, по словам заявителя,

Заявитель заявил - как описано в пункте [3.7] с номера 7 по номер 11 выше - в пункте (2) статьи 87 и в пункте (4) буква b Закона об ASN являются «дополнительным законом» [sic!], Регулируемым статьей 10 Уголовный кодекс, а затем на этом основании заявитель утверждает, что это дискриминационное правовое действие и не соответствует философии коррекционизма, поэтому истец приходит к выводу, что законодатели превысили пределы своих полномочий.

Суд считает, что если то, что заявитель называет «дополнительным законом», является дополнительным преступлением, предусмотренным статьей 10 Уголовного кодекса, истец смешал значение санкций в административном праве и санкций в уголовном праве. Вопрос о конституционности закона следует отличать от вопроса о полномочиях законодателей принимать законы. Конституция дает законодателям право принимать законы. Следовательно, конституционный или неконституционный закон не отменяет конституционных полномочий законодателей принимать законы. Это означает, вопрос о конституционности закона, как о процессе формирования, так и о материальном содержании, должен оцениваться отдельно на основе применимых правил при проверке конституционности закона.

Основываясь на всех этих юридических соображениях, аргумент заявителей о неконституционности пункта (2) статьи 87 Закон о гражданских служащих является необоснованным с точки зрения закона.

Между тем, подпункт b пункта (4) статьи 87 гласит, что Государственные служащие увольняются с позором, потому что они были приговорены к лишению свободы или лишению свободы на основании решения суда, имеющего постоянную юридическую силу, за совершение преступления, связанного с служебным положением, или преступления, связанного с служебным положением, и / или преступления общего характера.

Если государственный служащий уволен за совершение преступления, связанного с служебным положением, или преступления, связанного с его положением, это естественно, потому что, совершив такое преступление или преступление, государственный служащий злоупотребил или даже предал свое положение в качестве гражданских служащих.

Это связано с тем, что государственный служащий, который совершает преступление или преступное деяние, на самом деле, прямо или косвенно, предает людей, потому что это действие препятствует усилиям по реализации идеалов или целей государства, которые должны быть основным ориентиром для государственного служащего как государственного служащего. ASN при выполнении своих обязанностей, будь то задачи государственной службы, государственные задачи или определенные задачи развития.

Однако как насчет существования фразы «и / или общее преступление», которая используется как неотъемлемая часть нормы в подпункте b пункта (4) статьи 87 Закона о гражданских служащих. Проблема заключается не в существовании самой фразы и / или общего преступления, а в отношении других норм в той же статье, а именно норм в статье 87 пункта (2) Закона о гражданских служащих.

Другая проблема, если принять только дискреционные меры против государственного служащего (т.е. уволить с честью или не уволить), офицеру по надзору за государственной службой дается условие, а именно, что пока соответствующий государственный служащий совершает преступление, которое приговаривается к лишению свободы на срок не менее двух лет, и совершает незапланированное преступление, как это предусмотрено в пункте (2) статьи 87 Гражданского кодекса Закона о гражданских служащих тогда неприемлемо по разумным юридическим основаниям бесчестное увольнение государственного служащего за совершение «общего преступления», для которого не установлен минимальный предел уголовной ответственности. Потому что, если такая аргументация принимается, это означает, что возможность возникновения ситуации или события, в которых государственный служащий, совершивший преступление и приговоренный к двухлетнему тюремному заключению, не исключается [со ссылкой на пункт (2) статьи 87). Закона об ASN], в то время как государственный служащий, приговоренный к лишению свободы или условному наказанию с испытательным сроком за

совершение общего преступления, увольняется с позором [со ссылкой на пункт b статьи 87 Закона о гражданских служащих].

Это означает, что государственные служащие увольняются с уважением на основании пункта (4) статьи 87, буква b Закона о гражданских служащих на том основании, что было вынесено решение суда, имеющее постоянную юридическую силу, поскольку соответствующий государственный служащий совершил преступление в виде служебного преступления. или преступление, связанное с его положением. Что касается государственных служащих, которые совершают общеуголовные преступления, они могут быть уволены с уважением или не уволены в соответствии с пунктом (2) статьи 87 Закона о гражданских служащих.

Таким образом, выяснилось, что наличие фразы «и/или общеуголовное преступление» в пункте (4) статьи 87 буквой b создало правовую неопределенность и открыло возможность для возникновения несправедливости противоречить пункту (1) статьи 28D Закона. Конституция 1945 года. Таким образом, хотя заявитель конкретно не постулировал противоречие параграфа (4) статьи 87, буква b Закона о гражданских служащих связана с фразой «и/или преступником общего характера», но потому, что данная фраза является неотъемлемой частью норм Статья 87, параграф (4), буква b Закона о гражданских служащих, и поскольку было доказано, что рассматриваемая фраза «и/или общеуголовное преступление» вызвала правовую неопределенность, аргумент истца, связанный с упомянутыми нормами статьи, является правовым основанием, поскольку это касается фразы «и/или преступник в целом».

Что касается указанного ходатайства заявителя, Суд считает, что помимо того, что заявитель неправильно понял пункт (2) статьи 28H Конституции 1945 года, заявитель также привел непоследовательные аргументы. Пункт (2) статьи 28H Конституции 1945 года является конституционной нормой, которая относится к группе экономических, социальных и культурных прав, которая в данном случае регулирует необходимость позитивных действий для тех, кто имеет особые потребности, в то время как заявитель явно не включен в таких критериях. Между тем, он считается непоследовательным, потому что истец, с одной стороны, использует пункт (2) статьи 28H Конституции 1945 года (который относится к группе экономических, социальных и культурных прав), но, с другой стороны, он касается это к Пакту о гражданских и политических правах и части положений Закона о правах человека, который также регулирует гражданские и политические права. Таким образом, Суд считает, что данный аргумент заявителя не является юридическим основанием.

Принимая во внимание, что, основываясь на всех вышеизложенных юридических соображениях, Суд считает, что довод заявителя частично является юридическим основанием.

Таким образом, впоследствии суд вынес следующие решения:

1. Частично удовлетворит ходатайства заявителя;

2. Объявление фразы «и / или общеуголовного преступника» в пункте (4) статьи 87 Закона № 5 от 2014 года о Государственном гражданском аппарате (Государственный вестник Республики Индонезия за 2014 год, номер 6, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезии, номер 5494) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, поэтому пункт в статьи 87 Закона № 5 от 2014 года о Государственном гражданском аппарате гласит: «был приговорен к лишению свободы или лишению свободы на основании решения суда, имеющего постоянную юридическую силу, за совершение должностного преступления или преступления, связанного с должностью»;
3. Отклонить ходатайство заявителя об остальном;
4. Приказать опубликовать это решение в Государственном вестнике Республики Индонезия.